

«Мрачные» прогнозы для швейцарской экономики и не только | Les pronostics «sombres» pour l'économie suisse, mais pas uniquement

Author: Татьяна Гирко, [Берн](#) , 04.01.2017.

Все не так плохо, как может показаться (DR)

Экономические обозреватели швейцарской газеты Le Temps попробовали представить худший сценарий развития событий в 2017 году.

| Les journalistes économiques du «Temps» ont essayé d'imaginer ce que pourrait être le scénario du pire en 2017.

Les pronostics «sombres» pour l'économie suisse, mais pas uniquement

[Brexit, выборы в США](#) – 2016 год преподнес немало сюрпризов, создав атмосферу неопределенности и спровоцировав множество опасений за судьбу мировой и швейцарской экономики. Сегодня мир разделился на две категории: одни пока только опасаются худшего, в то время как другие убеждены, что худшее очень скоро произойдет, пишет Le Temps, отмечая, что экономические обозреватели газеты не принадлежат ни к той, ни к другой группе пессимистов. Впрочем, это не помешало им представить, как будет выглядеть худший сценарий 2017 года для Швейцарии.

Никто не знает наверняка, что означает появление Дональда Трампа в Белом доме, но можно предположить, что протекционизм, в поддержку которого он высказывался в ходе своей предвыборной кампании, замедлит рост мировой экономики, едва оправившейся после финансового кризиса 2008 года. В то же время Швейцарии географически ближе Великобритания и вопрос Брекзита, рискующего нарушить и без того шаткую конструкцию Евросоюза, первого [экономического партнера](#) Конфедерации.

В отличие от неопределенности, царящей в мире, в самой Швейцарии риски четко определены, хотя решение насущным проблемам пока не найдено. Что будет делать Национальный банк с сильной валютой и [отрицательными процентными ставками](#)? Резкая смена курса монетарной политики повлечет за собой рост стоимости ипотеки, снижение спроса и, соответственно, падение цен на недвижимость. Последний фактор, на первый взгляд кажущийся положительным, едва ли придется по душе тем, кто уже обзавелся собственным жильем и потеряет на переоценке этого актива. С другой стороны, продолжение текущей политики центробанка, направленной на сдерживание франка, может вызвать претензии международного сообщества относительно манипулирования национальной валютой. Давление извне усилится, если не будет проведена [реформа налогообложения компаний](#). Этот же фактор, возможно, заставит транснациональные корпорации переместиться в другие страны, туда, где «трава (фискальная) зеленее». Будучи парализованной, швейцарская экономика не сможет финансировать стартапы, ограничивая развитие инноваций и, соответственно, свое будущее.

Так выглядит общая картина «экофикции», изображенная журналистами Le Temps (которая, еще раз подчеркивают они, вовсе не обязательно совпадет с реальностью), а теперь рассмотрим некоторые ее аспекты, касающиеся непосредственно Швейцарии, более детально.

Кризис в **часовой индустрии** неизбежен, считает журналист Валер Гонья. Сколько рабочих мест исчезнут в ближайшие годы, сказать трудно. Удастся ли [Swatch Group](#) продолжать политику отказа от массовых увольнений? Придется ли Richemont снова реструктурировать одну из своих марок? Сколько поставщиков комплектующих, обанкротившись, тихо и незаметно уйдут с рынка? Что станет с последними независимыми марками? Все эти вопросы вполне обоснованы после 2016 года, выдавшегося чрезвычайно сложным для часовой индустрии. Его охарактеризовали падение спроса в Европе, сильный франк и высокие цены, появление на рынке конкурента – [«умных часов»](#) и другие факторы.

Впрочем, общая картина не столь мрачна: некоторым маркам – Richard Mille, Audemars Piguet, TAG Heuer и другим – удалось увеличить продажи и расширить долю рынка. Прогресс наблюдается и среди небольших марок, запустивших свое дело благодаря платформам краудфандинга.

Пузырь на **рынке недвижимости** сдувается, полагает Серван Пека. Сценарий, намеченный Национальным банком, FINMA и минфином, [ужесточавшими](#) условия ипотечного кредитования, начиная с 2012 года, представляется журналисту наиболее вероятным. Цены останутся на прежнем уровне: рост, наблюдавшийся в последние десятилетия, прекратился, однако и резкого обвала, чреватого грандиозными потерями для владельцев недвижимости и банков, выдавших им кредиты, не последует. Небольшое снижение стоимости жилья в отдельных регионах, [прогнозируемое](#) компанией Wüest & Partner, вполне вероятно.

Существует и более пессимистичный сценарий, согласно которому Национальный банк решит поднять ставку рефинансирования, что вынудит коммерческие банки повысить стоимость ипотеки для своих клиентов. В таком случае приобрести недвижимость станет труднее; спрос упадет, как и цены. Однако такой вариант развития событий пока маловероятен, считает Серван Пека, приглашающий читателя, тем не менее, вернуться к этому вопросу в конце 2017 года.

Долгожданное и пугающее **повышение процентных ставок**. Опасение дефляционной спирали долгое время доминировало в Старом Свете, отмечает Ив Юлманн. В 2017 году уровень инфляции в Швейцарии должен достичь 0,3% (против – 0,4% годом ранее). С одной стороны, это хороший знак для банков и инвесторов, таких, как пенсионные кассы. А вот швейцарцам, связанным ипотекой, она обойдется дороже. Так, по данным Hypothekenzentrum, в начале августа средняя ставка по пятилетним кредитам составляла 1,14%, а 27 декабря она выросла уже до 1,205%. Когда поезд пришел в движение, остановить его сложно, предупреждает Ив Юлманн.

Сильный франк останется сильным, а возможно даже немного укрепится на фоне слабого евро, полагает Ив Женье. Национальному банку для поддержания курса придется продолжать интервенции, скупая евро, что увеличивает риск обесценивания его резервов в случае резкого укрепления франка. Еще один риск – попадание в список стран, подозреваемых в манипулировании национальной валютой: по этой причине Швейцария, по примеру Германии и Китая, уже внесена в «серый список» американского казначейства. Но если Конфедерации не удастся сдержать рост франка, что станет с ее экономикой, едва оправившейся от шока 2015 года, когда центробанк [отказался](#) от фиксированного курса? Очевидно, ее ждет новый шок со всеми вытекающими последствиями – ликвидациями компаний, перемещением производства в другие страны и ростом безработицы, считает Ив Женье.

Этот же журналист дал оценку готовящейся [реформе налогообложения компаний](#), вопрос о проведении которой вынесен на ближайший референдум. В результате предложенных нововведений ставка налога на прибыль должна

снизиться с 21% до 12%-18% в зависимости от кантона. При этом федеральным референдумом дело не закончится, считает обозреватель Le Temps, назвавший реформу RIE III «бегом с препятствиями». Уже известно, что она повлечет за собой потерю доходов кантональных бюджетов, последствия чего те постараются минимизировать для обычных граждан. Жителям Женевы, где правительство намерено снизить эффективную ставку налога до 13,49% и увеличить число социальных выплат, придется еще раз выразить свое мнение на кантональном референдуме. Противостояние между противниками и сторонниками нововведений может стать поводом для новых голосований также в Тичино и в Цюрихе.

Прошедший год стал рекордным для швейцарских **стартапов**, в частности, «выросших» на базе Федеральной политехнической школы Лозанны (EPFL), пишет Гислен Блох. В общей сложности им удалось получить финансирование в размере 397 млн франков (против 231 млн франков в 2015-м). В целом в течение последних трех лет объемы инвестирования в этом секторе растут. Сохранится ли установившаяся тенденция?

Эксперты сохраняют оптимизм, хотя привлечение средств для молодых инновационных компаний остается крайне деликатной задачей, к тому же усложняемой особенностями налогообложения такого рода инвестиций. Идея создания Швейцарского фонда будущего, оформившаяся в октябре прошлого года, позволит пенсионным кассам, страховым компаниям и институциональным инвесторам принимать участие в финансировании швейцарских стартапов, пишет журналистка Le Temps, специализирующаяся на этой теме.

Таковы основные задачи, которые Швейцарии предстоит решать в 2017 году. Помимо этого, ориентированная на внешний мир экономика с интересом и, как уже было сказано выше, с определенной долей опасений ждет последствий Брекзита, следит за стоимостью барреля нефти, ростом протекционистских настроений (о чем [говорила](#) в своем новогоднем обращении президент Швейцарии) и политического популизма в США и в Европе, а также судьбой «единорогов» – стартапов, стоящих более одного миллиарда долларов, не собирающихся пока выходить на биржу. Как будут развивать свой бизнес [Uber](#), [AirBnB](#) и другие подобные компании в Швейцарии и в других странах, покажет наступивший 2017 год.

[недвижимость в Швейцарии](#)

[швейцария недвижимость](#)

Статьи по теме

[Ипотека для всех](#)

[Мир недвижимости «перегрелся»](#)

[Средний класс – заложник реформы налогообложения?](#)

[Brexit: Швейцария подсчитывает возможные убытки и прибыли](#)

[Победа Трампа: реакция в Швейцарии](#)

[Трамп, Россия и форточка возможностей: взгляд из России](#)

[Мрачный прогноз для швейцарского рынка труда](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/economie/mrachnye-prognozy-dlya-shveycarskoy-ekonom>

iki-i-ne-tolko